



ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ  
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ  
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН  
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE  
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN



Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ  
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ  
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ  
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА  
GUMILYOV EURASIAN  
NATIONAL UNIVERSITY



Студенттер мен жас ғалымдардың  
«Ғылым және білім - 2015»  
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының  
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

---

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ  
X Международной научной конференции  
студентов и молодых ученых  
«Наука и образование - 2015»

---

PROCEEDINGS  
of the X International Scientific Conference  
for students and young scholars  
«Science and education - 2015»

**УДК 001:37.0**  
**ББК72+74.04**  
**Ғ 96**

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0  
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия  
ұлттық университеті, 2015

5. «Еуропаға жол» - өркениет жолы // <<http://e-history.kz/contents/view/828>>
6. Ермек Сахариев. «Батыс Еуропа – Батыс Қытай» магистралін қайта салу қолға алынды // 25 қазан 2012 [http://kazakzaman.kz/kz/newsDetail\\_getNewsById.action?newsId=55758](http://kazakzaman.kz/kz/newsDetail_getNewsById.action?newsId=55758)
7. К.И. Байзакова, Е. Каракулов. Перспективы развития сотрудничества Казахстана и Европейского Союза в контексте нового Соглашения о сотрудничестве // <http://pps.kaznu.kz/2/Main/FileShow2/18016/99/359/1190/БайзаковаКуралайИртысовна/2014/2>
8. Казахстан и ЕС активно наращивают сотрудничество // 5 қазан 2014 <http://m.zakon.kz/4657807-kazakhstan-i-es-aktivno-narashhivajut.html>

УДК 327 (061.1ЕС:5)

## **РЕАКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АРАБСКОМ МИРЕ**

**Хаирова Алия Галымовна**

[Ali\\_h@list.ru](mailto:Ali_h@list.ru)

магистрант 2 курса кафедры Регионоведения Факультета международных отношений  
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан  
Научный руководитель – д.п.н, профессор С.Б. Кожирова

Прошли двадцать два года после мирных революций в Восточной Европе, сменивших коммунистические режимы в этих странах и окончания холодной войны, как те же процессы начали развиваться в Арабском мире. Последствия революций в странах Южного Средиземноморья и на Аравийском полуострове по свержению авторитарных режимом, произошедших в конце 2010-2011 гг., будут ощущаться еще много лет.

По мнению большинства западных ученых, мы стали свидетелями конца так называемого «арабского исключения», когда идея демократии является невозможной и не привлекательной в этих странах. Западные державы, закрыв глаза на пренебрежение к людям, нарушения прав человека и свободе слова, сотрудничали с диктаторскими режимами в этих странах во имя достижения экономических целей. Сотрудничество было основано на национальных интересах стран, в том числе стабильности в регионе, обеспечения энергетической безопасности и т.д. Но стоит обратить внимание на то, что в этих странах подросла светская и образованная молодежь, которая мечтает о соблюдении прав человека и верховенстве закона, они и возглавили демонстрации против коррупции и беззакония. По мнению экспертов, это обеспечивает реальную возможность для установления демократии в данном регионе, хотя это считалось невозможным до революций. Возможно, впервые в истории цели Европейской Политики Добрососедства и в частности Барселонского процесса, такие как распространение демократии, стабильность и процветание этих стран, могут иметь успех [1].

Демонстрации и революции, прошедшие в Арабском мире в конце 2010 и в течение 2011 года были направлены на свержение многолетних диктаторских режимов. Данные события в средствах массовой информации были названы «Арабской весной» и стали угрожать политике Евросоюза в регионе, которая уже более или менее сформировалась к этому времени. События, начавшиеся в Тунисе и затем распространившиеся по всему Южному Средиземноморью, явились своеобразным испытанием для новых только сформировавшихся институтов внешней политики ЕС, еще не начавших полномасштабную работу, таких как Европейская служба внешнеполитической деятельности [2, стр.107].

Европейский Союз, как и все мировое сообщество, не был готов к стремительному развитию событий в Южном Средиземноморье. Массовые демонстрации и выступления в Тунисе не вызвали никакой реакции со стороны Евросоюза, это было связано с выжидательной позицией в данном вопросе. Действия последовали после побега президента страны Бен Али, ЕС признал новое правительство, сформировавшееся 17 января, и уверил в

дальнейшем «тесном сотрудничестве с ним». Очевидно, что в данной ситуации ЕС поставил под сомнение легитимность президента Туниса, выразив солидарность с тунисским народом и предложив помощь в построении демократического процесса [1]. Однако позиция ЕС поменялась по отношению к революции в Египте, хотя египетский народ требовал отставки президента страны Хосни Мубарака, союз воздержался от прямых обвинений в адрес официального руководства, признавая его легитимность и лишь предлагая ему провести демократические реформы. Ситуация поменялась после того как демонстрации и протесты начались в Ливии, ЕС не мог прийти к консенсусу. Об этом, свидетельствуют затруднения при оперативном согласовании общей внешнеполитической позиции ЕС на фоне хлынувшего в Италию потока мигрантов из охваченных революционными потрясениями арабских государств–партнёров по СДС. По инициативе Италии в феврале 2011 г. ЕС начал на острове Лампедуза общую операцию по пограничному контролю с Ливией.

Поворотным моментом осуществления Евросоюзом средиземноморской политики в изменившихся условиях стала его реакция на политический кризис в Ливии весной 2011 г. [3, стр. 113]. Это государство имело статус наблюдателя в СДС и обеспечивало нефтью ведущие средиземноморские государства ЕС – Италию и Францию. Итоги мартовских саммитов ЕС 2011 г. определили дальнейший механизм его взаимодействия с государствами Средиземноморья. С одной стороны, ЕС ввёл экономические санкции против правящего режима Ливии, поддержал повстанческие силы, одобрил резолюции Совета Безопасности ООН № 1970 и № 1973 и единогласно проголосовал за отставку М. Каддафи. С другой стороны, Европейский союз так и не смог выработать консолидированную позицию по участию в военной операции против ливийского режима [4].

Внутренние противоречия среди государств–членов ЕС и высокий риск, связанный с военной операцией в Ливии, заставили союз воздержаться от военного вмешательства. Он был вынужден учитывать разногласия между государствами–членами по Общей внешней политике и политике безопасности. В итоге ЕС сосредоточился на организации гуманитарной помощи беженцам и на содействии гуманитарной миссии в Ливии – EUFOR Libya [5]. Однако попытка использовать военную составляющую ЕС в ливийском урегулировании на гуманитарном направлении фактически провалилась [3]. Невнятная позиция ЕС по военному вмешательству в ливийский конфликт не способствовала политической стабилизации и без того беспокойного международно-политического макрорегиона. В итоге военную операцию в Ливии взяла под контроль НАТО, бомбардировки которой привели к свержению режима и гибели Муаммара Каддафи в октябре 2011 г.

Следующим шагом трансатлантических партнёров должна была стать демократизация Ливии. Однако в начале 2014 г., спустя 3 года после начала гражданской войны Ливия фактически стоит перед угрозой распада государственности, учитывая, что Всеобщий национальный конгресс не может взять под контроль внутренние столкновения между радикальными оппозиционными группировками, а движение к демократии даже не просматривается. На фоне того, что у ЕС и США отсутствует стратегически скоординированная позиция в отношении государств макрорегиона Северной Африки и Ближнего Востока [6], многие арабские государства переживают период исламской радикализации и вынуждены самостоятельно преодолевать последствия "арабской весны".

Ещё одной проверкой на прочность позиций ЕС в макрорегионе стала гражданская война в Сирии. Постоянно призывая на протяжении 2011–2013 гг. к прекращению боевых действий и насилия против граждан Сирии, ЕС так и не смог предложить сколько-нибудь эффективные инициативы по урегулированию конфликта из-за отсутствия согласованной позиции внутри ЕС. Он, по сути, копирует ливийский сценарий своих действий по принципу негативной обусловленности, несмотря на то, что Сирия (в отличие от Ливии) является полноправным членом Союза для Средиземноморья и Европейской политики соседства. В частности, в мае 2011 г. было заморожено Соглашение об ассоциации с Сирией и приостановлены все форматы сотрудничества с режимом Б. Асада, в том числе в рамках

СДС (Союз для Средиземноморья).

С учётом того что Россия и КНР трижды применили вето при голосовании в СБ ООН по резолюциям в отношении Сирии – в октябре 2011 г. и в феврале и июле 2012 г. – международное сообщество было вынуждено искать другие варианты решения сирийской проблемы. В июне 2012 г. в Женеве (Женева-1) состоялась встреча членов "Группы действий", по итогам которой было принято Женевское коммюнике. Его основные положения сводились к прекращению огня с обеих сторон и созданию переходного правительства. После того как в августе 2013 г. в Сирии было применено химическое оружие, возникла прямая угроза внешнего военного вмешательства. Однако благодаря усилиям российской дипломатии в конце сентября 2013 г. СБ ООН одобрил резолюция № 2118 об уничтожении химического оружия в Сирии.

Совместная американско-российская инициатива по проведению мирной конференции по Сирии способствовала тому, что в конце января 2014 г. представители правительства и оппозиции Сирии начали переговоры (Женева-2) на основе принципов Женевского коммюнике 2012 г. Европейскому союзу, являющемуся крупнейшим донором по оказанию гуманитарной помощи сирийским гражданам, не оставалось ничего другого, как приветствовать эти инициативы и следовать в их фарватере, ориентируясь при этом на позицию США.

Обновленный подход ЕС к взаимодействию с государствами Средиземноморья как реакция на "арабскую весну" был отражён в ряде ключевых документов, принятых в 2011 г. в рамках Европейской политики соседства. В их числе – предложенная Европейской комиссией и Европейской внешнеполитической службой ЕС в марте 2011 г. программа "Партнёрства для демократии и общего процветания с южным Средиземноморьем", дополненная в мае 2011 г. обновленной Европейской политикой соседства [7]. В мае 2012 г. Европейская комиссия и Европейская внешнеполитическая служба ЕС представили "Результаты новой Европейской политики соседства" [8], а в марте 2013 г. – "Пакет ЕПС" [9].

Анализ этих документов позволяет сделать вывод, что в отношениях с соседними государствами ЕС продолжает придерживаться холистического подхода и метода европеизации. Эксперты Евросоюза указывают на то, что новые демократические инициативы ЕС в отношении "Партнёрства для демократии" не означают смены неолиберальной парадигмы в его международной деятельности, а отражают прагматический субрегиональный подход, в основе которого лежит продвижение демократической модели управления с опорой на взаимодействие с гражданским обществом государств-соседей [10]. Обновлённый подход ЕС по сути новым не является и продолжает основываться на приоритете безопасности государств-членов союза и институционализации политического пространства Средиземноморья. Характерной чертой является усиление дифференциации не только между восточными и южными соседями, но и внутри них, что потенциально будет негативно отражаться на многостороннем формате евро-арабского взаимодействия в макрорегионе Северной Африки и Ближнего Востока.

В начале октября 2013 г. в Вильнюсе состоялся первый после "арабской весны" полноценный саммит 43 участников Союза для Средиземноморья, который наметил повестку дня последующих встреч министров транспорта (в середине ноября 2013 г.) и министров энергетики (в середине декабря 2013 г.). Были одобрены два региональных проекта – инициатива "Поколение предпринимателей" в рамках "Средиземноморской инициативы по созданию рабочих мест" и "Программа по очистке от загрязнения озера Бизерт в Тунисе". В начале ноября 2013 г. в Барселоне представители СДС подготовили к согласованию "План по использованию солнечной энергии". В середине ноября 2013 г. состоялись встречи Социального и Экономического советов СДС, а также Евро-Средиземноморский форум "Социальный диалог". Отметим, что осенние инициативы 2013 г. связаны с дискуссиями о повышении роли гражданского общества в государствах Средиземноморья (с акцентом на женщин и молодежь), а также – с развитием конкретных

региональных проектов в отдельных секторах – транспорте и энергетике. Союз для Средиземноморья продолжает наращивать сотрудничество на разных направлениях: в феврале 2014 г. в Брюсселе состоялась встреча министров промышленности государств-членов СДС с целью улучшения бизнес-климата в Евро-Средиземноморском регионе и содействия малому и среднему бизнесу, на которой была согласована «Рабочая программа по сотрудничеству в сфере промышленности на 2014-2015 гг.»; в конце ноября 2013 г. Европейская комиссия представила первые общие проекты на региональном уровне, адресованные государствам Южного Средиземноморья уже внутри Европейской политики соседства [11], [12].

Сужение политического измерения проекта "Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья" в пользу функционального позволяет Европейскому союзу сосредоточиться на конкретных региональных проектах, не вызывающих противоречий между европейскими и арабскими партнёрами, с целью создания механизмов социально-экономической субрегиональной интеграции, которые должны быть адаптированы к культурно-цивилизационным особенностям Средиземноморья. При этом европеизация как способ демократизации Средиземноморского региона перемещается исключительно в формат обновленной Европейской политики соседства, которая, выходя на региональный уровень, полностью контролируется ЕС. Многостороннее взаимодействие в рамках "Барселонского процесса: Союза для Средиземноморья" все чаще ограничивается функциональным сотрудничеством и общими средиземноморскими социальными и экономическими проектами.

Таким образом, внешнеполитические круги в Европейском Союзе не были готовы в полной мере и вовремя отреагировать на быстroteкущие события Арабской весны. Следует предположить, что арабские революции явились своеобразным испытанием на прочность для общеевропейской внешней политики и принятию совместных решений в целом, ведь подобная дестабилизация в регионе, к которому страны ЕС повышено проявляют интерес, предоставила странам-участницам Европейского Союза шанс на укрепление своего политического положения не только в самом регионе Средиземноморья, но и во всем мире.[1]

Анализ позиций ЕС позволяет сделать следующие выводы об эффективности Внешней политики и политики безопасности Европейского Союза:

Во-первых, хотя в ЕС учреждена должность представителя по внешней политике, выступающего от лица всего Евросоюза как единого актора международных отношений, весьма заметно расхождение мнений между крупными державами союза Францией, Великобританией, Германией и Италией по вопросам выработки единой позиции во внешней политике. Сложный механизм принятия решений, отсутствие единого военного контингента, односторонние действия отдельных стран предопределяют судьбу ЕС в тени НАТО, т.е. это предопределяет принятие решений в рамках Североатлантического Альянса.

Во-вторых, в связи с внутренними экономическими проблемами ЕС, не в полной мере имел возможность реализовывать внешнюю политику по отношению к соседним странам, из-за отсутствия времени и финансов, хотя уже в 2007-2008 году было ясно, что политика в Средиземноморье нуждалась в новых преобразованиях. Таким образом, Арабская весна одновременно совпала с экономическим кризисом внутри Союза. А также часто возникает проблема несовпадения мнений между странами ЕС по вопросам внешней политики. Так например, раскол произошел по ливийскому вопросу, когда Великобритания и Франция оказались на одной стороне, поддержав инициативу НАТО, и Германия по другую сторону. Примечательно, что определяющим фактором для Великобритании и Франции явилась поддержка США.

В-третьих, в некоторой степени ЕС проводит недостаточно дальновидную политику по отношению к Турции. Сотрудничество с Турцией является гарантом успеха для Евросоюза, так как открывается перспектива быть воспринятыми всерьез на Ближнем Востоке, а ее изоляция ведет к провалу занять прочную позицию в данном регионе. Безусловно,

заручившись такой мощной силой как Турция, союз приобретет большую мощь. Основную проблему составляет нежелание Германии, Франции, Австрии и греческого Кипра вступления Турции в ЕС. Упорное сопротивление оказывают Германия и Франция, в связи с возможностью Турции стать одним из центров тяжести и сил в составе ЕС.

Последствия политических процессов в арабском мире, не только ощущаются сейчас, но и развиваются все по более непредсказуемому сценарию. Остается открытым реакция ЕС на эти процессы, ведь преследуя свои выгоды и национальные интересы, страны-члены ЕС не в состоянии действовать как единый субъект международных отношений. Примером может служить странное молчание ЕС на возрастающую роль Исламского Государства Ирака и Леванта. Европейский Союз всегда являлся символом и гарантом соблюдения прав человека, принципов демократии и остальных свобод, однако он закрывает глаза на преступления против человечества, становится очевидным, что ЕС использует двойные стандарты при оценке ситуаций. Таким образом, можно предположить, что нерешенность внутренних проблем, Евросоюз продолжит оставаться наблюдателем событий на мировой арене, либо будет по всем вопросам придерживаться позиции НАТО, а значит и США. Этот факт демонстрирует мировому сообществу неэффективность созданных институтов по проведению Общей внешней политики и политики безопасности, а также, несогласованность между странами ЕС продолжает оставаться одним из основных факторов, замедляющих становление ЕС в качестве влиятельного международного участника.[13]

#### Список использованных источников

1. Григорян Г.В. Реакция ЕС на революции в арабском мире// Мировая политика  
Режим доступа: <http://rusinarm.com>
2. Латкина В.А. Политика Европейского Союза в Средиземноморье в контексте «арабской весны»// Вестник МГИМО. Политология. №2 (35), 2014, С. 139-149
3. Данилов Д. Европейский Союз в поиске ответов на вызовы арабской весны // Индекс безопасности. №3-4 (102-103), том 18, С. 107- 140
4. Юрьева Т.В. "Мягкая сила" ЕС в подходе к ливийскому урегулированию // <http://www.mgimo.ru/news/experts/document184950.phtml>
5. Council Decision 2011/210/CFSP of 1 April 2011 on a European Union military operation in support of humanitarian assistance operations in response to the crisis situation in Libya (EUFOR Libya) // <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:089:0017:0020:en:PDF>
6. Balfour R., Greenfield D., Hawthorne A. US and EU: Lack of Strategic Vision, Frustrated Efforts Towards the Arab Transitions // Atlantic Council, September 2013// <http://www.atlanticcouncil.org/publications/reports/us-and-eu-lack-of-strategic-vision-frustrated-efforts-toward-the-arab-transitions>
7. A new Response for a Changing Neighbourhood. A Review of European Neighbourhood Policy // European Commission. High Representative of the EU for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 25.05.2011 // Режим доступа: [http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com\\_11\\_303\\_en.pdf](http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com_11_303_en.pdf)
8. Delivering on a new European Neighbourhood Policy // European Commission. High Representative of the EU for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 15.05.2012 // Режим доступа: [http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2012\\_enp\\_pack/delivering\\_new\\_enpen.pdf](http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2012_enp_pack/delivering_new_enpen.pdf)
9. European Neighbourhood Policy: Working towards a Stronger Partnership // European Commission. High Representative of the EU for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 20.03.2013 // [http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2013\\_enp\\_pack/2013\\_comm\\_conjoint\\_en.pdf](http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2013_enp_pack/2013_comm_conjoint_en.pdf)
10. Tocci N. One Year On: A Balance Sheet of the EU's Response to the Arab Spring // Opinions on the Mediterranean May 2012 // Режим доступа: [http://www.gmfus.org/wp-content/blogs.dir/1/files\\_mf/1337864735Tocci\\_BalanceSheet\\_May12.pdf](http://www.gmfus.org/wp-content/blogs.dir/1/files_mf/1337864735Tocci_BalanceSheet_May12.pdf)

11. New EU support for regional cooperation in the Southern Mediterranean // European Commission
12. MEMO/13/1027.Brussels, 21.11.2013Режим доступа: [http://europa.eu/rapid/press-release\\_MEMO-13-1027\\_en.htm](http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-1027_en.htm)
13. EU boosts support to democratic reforms and development in the Southern Neighbourhood// European Commission IP/13/1136. Brussels, 21.11.2013 // Режим доступа: [http://europa.eu/rapid/press-release\\_IP-13-1136\\_en.htm](http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-1136_en.htm)

УДК 327(574:44)

## **ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КАЗАХСТАНОМ И ИРАНОМ**

**Хамитова Айгерим Хажыгалиевна**

[aiko\\_kz2@mail.ru](mailto:aiko_kz2@mail.ru)

студентка II курса специальности «Международные отношения»

Университета «Астана»,

научный руководитель – Ш.А.Шадаева

Арабский мир в силу своего политического и экономического потенциала, ключевых позиций, занимаемых арабскими странами Ближнего Востока и Северной Африки в мировой политической, экономической и финансовой системе, истории общности культур, традиций и духовного наследия, а также ввиду общего стремления к установлению активного и конструктивного диалога, представляет собой весьма перспективное направление внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Казахстана. Арабские страны играют ведущую роль в таких международных организациях, как «Движение неприсоединения», ОПЕК, ОИК, «Организация Африканского единства».

Казахстан и Иран имеют многовековые отношения. В связи с образованием независимого Казахстана сотрудничество получило новый формат. Важными этапами в истории двусторонних отношений явились официальные контакты на высшем уровне: визиты Президента РК Н.А.Назарбаева в Иран (ноябрь 1992 г., май 1996 г., октябрь 1999 г.), ответный визит Президента ИРИ А. Хашеми Рафсанджани в Казахстан (октябрь 1993 г.), участие Президента ИРИ М.Хатами в саммите ОЭС в Алматы (май 1998 г.), Первого Вице-Президента ИРИ Х.Хабиби в работе Евразийского экономического саммита в Алматы (2000 г., 2002 г.), Первого Вице-Президента ИРИ Р. Арефа в саммите глав государств-участников Шанхайской организации сотрудничества в г. Астане (2005 г.).

Новые открытия, сделанные в казахстанском секторе Каспия вместе с результатами бурения на шельфе, полученными до распада СССР, позволили российским экспертам оценить геологические ресурсы казахстанского сектора шельфа в узком интервале от 7,5 млрд. т.н.э. – по оценкам экспертов МПР РФ и Мин энергетики РФ до 8,1 млрд. т.н.э. – по оценкам специалистов НК «Лукойл» [1].

Позиции двух стран сходятся в отношении необходимости урегулирования правового статуса Каспийского моря на основе консенсуса всех прикаспийских государств, использования водоема исключительно в мирных целях, сохранения его природной среды, а также продолжения работы над проектом Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

На сегодняшний день между Астаной и Тегераном подписано более 60 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений и документов, которые служат надежной договорно-правовой базой взаимоотношений. В политической сфере не существует каких-либо проблем, которые вызвали бы противоречия между двумя государствами для развития сотрудничества. Обе страны придерживаются близких позиций по многим актуальным проблемам современного мира – отстаивании идеи многополярного мира, повышении роли ООН посредством ее реформирования, создании